

SHADOW ECONOMY: EVOLUTION OF THE PHENOMENON AND LEGAL REGULATION IN THE GLOBAL CONTEXT AND UZBEKISTAN

Javokhir Rakhmatjonov

Master's student

Law enforcement academy of the Republic of Uzbekistan

Tashkent, Uzbekistan

e-mail: javokhirrakhmatjonov7@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: shadow economy, informal sector, legal regulation, economic security, digitalization, anti-money laundering.

Received: 01.05.25

Accepted: 03.05.25

Published: 05.05.25

Abstract: The phenomenon of the shadow economy, despite the relatively late inclusion of this concept in the categorical apparatus of economic and legal science, has accompanied the development of economic relations throughout the entire period of the state's existence as a form of social structure. An analysis of the evolution of the shadow economy is necessary for a comprehensive understanding of this phenomenon and the development of effective mechanisms for its legal regulation. This article is devoted to the study of the historical evolution of the shadow economy and the legal mechanisms for countering it, both globally and on the example of the Republic of Uzbekistan, analyzing the key stages, trends, and prospects for improving legal regulation in the context of globalization and digitalization.

СОЯ ИҚТИСОДИЁТИ: ХОДИСАНИНГ ЭВОЛЮЦИЯСИ ВА ГЛОБАЛ КОНТЕКСТДА ҲУҚУҚИЙ ТАРТИБГА СОЛИШ ВА ЎЗБЕКИСТОН

Жавоҳир Раҳмадҷонов

Магистр талабаси

Ўзбекистон Республикаси ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари академияси

Тошкент, Ўзбекистон

e-mail: javokhirrakhmatjonov7@gmail.com

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: яширин иқтисодийот, норасмий сектор, ҳуқуқий тартибга солиш, иқтисодий хавфсизлик, рақамлаштириш,

Аннотация: Иқтисодий ва ҳуқуқий фанларнинг категориявий аппаратида нисбатан кечроқ киритилганига қарамай,

даромадларни легаллаштиришга қарши курашиш.

"яширин иқтисодийот" феномени давлатнинг ижтимоий тузилма шакли сифатида мавжуд бўлган бутун давр давомида иқтисодий муносабатларнинг ривожланишига ҳамроҳ бўлган. Ушбу ҳодисани ҳар томонлама тушуниш ва уни ҳуқуқий тартибга солишнинг самарали механизмларини ишлаб чиқиш учун яширин иқтисодийот эволюциясини таҳлил қилиш зарур. Ушбу мақола яширин иқтисодийотнинг тарихий эволюциясини ва унга қарши курашишнинг ҳуқуқий механизмларини глобал миқёсда ҳам, Ўзбекистон Республикаси мисолида ҳам ўрганишга бағишланган бўлиб, глобаллашув ва рақамлаштириш шароитида ҳуқуқий тартибга солишнинг асосий босқичлари, тенденциялари ва такомиллаштириш истиқболларини таҳлил қилади.

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА: ЭВОЛЮЦИЯ ФЕНОМЕНА И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ И УЗБЕКИСТАНЕ

Жавохир Рахматжонов

Магистрант

Правоохранительной академии Республики Узбекистан

Ташкент, Узбекистан

e-mail: javokhirrahmatjonov7@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: теневая экономика, неформальный сектор, правовое регулирование, экономическая безопасность, цифровизация, противодействие легализации доходов.

Аннотация: Феномен теневой экономики, несмотря на относительно позднее включение данного понятия в категориальный аппарат экономической и юридической науки, сопровождал развитие хозяйственных отношений на протяжении всего периода существования государства как формы общественного устройства. Анализ эволюции теневой экономики представляется необходимым для комплексного понимания данного явления и выработки эффективных механизмов его правового регулирования. Настоящая статья посвящена исследованию исторической эволюции теневой экономики и правовых механизмов противодействия ей как в глобальном масштабе, так и на примере Республики Узбекистан, анализируя ключевые этапы, тенденции и перспективы совершенствования правового

Введение:

Феномен теневой экономики представляет собой многоаспектное социально-экономическое и правовое явление, оказывающее существенное влияние на развитие любого государства. Несмотря на то, что научное осмысление данного понятия началось относительно недавно, неформальные и нелегальные хозяйственные практики существовали на протяжении всей истории человечества, параллельно с развитием формальных экономических институтов и государственного регулирования. Комплексное понимание генезиса и эволюции теневой экономики, а также анализ развития правовых механизмов противодействия ей, являются критически важными для формирования эффективной государственной политики и обеспечения экономической безопасности.

Данная статья ставит целью исследовать историческую динамику развития теневой экономики и трансформацию подходов к ее правовому регулированию. Особое внимание будет уделено анализу специфики формирования и эволюции теневого сектора в Республике Узбекистан, изучению действующей правовой базы и определению перспективных направлений ее совершенствования в контексте современных глобальных вызовов.

Первые проявления теневых экономических отношений историки и экономисты связывают с появлением самих экономических институтов и возникновением государства. Уже в древневосточных цивилизациях, как отмечает Н.В. Артемьев, можно обнаружить свидетельства существования неофициальных хозяйственных практик, которые осуществлялись вне официального государственного контроля [1]. Однако в древности и средневековье нелегальная экономическая деятельность имела фрагментарный характер и не представляла собой системного экономического феномена.

Теневая экономика как целостное социально-экономическое явление начала формироваться с развитием капиталистических отношений и укреплением роли государства в регулировании экономики. Американский исследователь П. Гутманн указывает, что именно с установлением государственной монополии на эмиссию денег и введением национальных налоговых систем в XVII-XVIII веках возникают устойчивые стимулы к сокрытию доходов и уклонению от государственного контроля [2]. В этот период складываются две фундаментальные причины теневой экономики, которые сохраняют своё значение до настоящего времени: во-первых, стремление хозяйствующих субъектов минимизировать издержки, связанные с выполнением формальных правил и ограничений; во-вторых, несовершенство государственных механизмов регулирования экономики. Как

справедливо отмечает В.О. Исправников, теневая экономика возникает там и тогда, где и когда государство начинает регулировать предпринимательскую деятельность [3].

Промышленная революция XIX века и связанные с ней социально-экономические трансформации способствовали дальнейшему усложнению форм теневой экономики. С одной стороны, развитие фабричного производства и рост городов создавали условия для расширения неконтролируемой экономической деятельности. С другой стороны, формирование новых общественных классов и социальных противоречий стимулировало государства к разработке более сложных систем экономического регулирования, что, в свою очередь, провоцировало развитие теневых практик уклонения от такого регулирования. Как отмечает британский историк экономики Ф. Сноуден, конец XIX — начало XX века можно охарактеризовать как период формирования двух параллельных процессов: усложнения форм государственного регулирования экономики и совершенствования методов обхода этого регулирования со стороны хозяйствующих субъектов [4]. Именно в этот период начинают складываться современные формы теневой экономической деятельности, включая систематическое уклонение от налогообложения, нелегальное предпринимательство и коррупционные связи бизнеса с государственными структурами.

Качественно новый этап в эволюции теневой экономики начинается после Первой мировой войны и особенно в период Великой депрессии 1929-1933 годов. Резкое усиление государственного вмешательства в экономику в рамках политики кейнсианства привело к значительному расширению масштабов теневой экономической деятельности. В США показательным примером стала эпоха «сухого закона» (1920-1933 гг.) [5], когда запрет на производство и продажу алкоголя способствовал формированию мощных криминальных структур, контролировавших подпольное производство и распространение алкогольной продукции [6].

В послевоенный период (1950-1970-е годы) происходит дальнейшая институционализация теневой экономики. В развитых странах она приобретает более сложные формы, интегрируясь с легальным сектором через систему фиктивных операций, офшорных схем и коррупционных связей. В развивающихся странах теневая экономика нередко становится доминирующим сектором, определяющим характер социально-экономических отношений. Следует отметить, что именно в этот период феномен теневой экономики привлекает внимание исследователей и становится предметом систематического научного анализа. В 1958 году американский исследователь В. Каплан ввел в научный оборот понятие «неформальный сектор экономики», а в 1970-х годах британский социолог К. Харт предложил теоретическое обоснование дуалистической

модели экономики, включающей формальный и неформальный секторы [7]. Эти концептуальные разработки заложили основу современного понимания теневой экономики как сложного социально-экономического феномена.

Необходимо подчеркнуть, что в научной литературе отсутствует единое определение теневой экономики. Как отмечает С.М. Никитин, теневая экономика представляет собой многогранное явление, на понимание которого влияют дисциплинарные подходы, национальные особенности и идеологические установки исследователей [8]. В рамках настоящего исследования мы будем придерживаться определения, предложенного академиком В.М. Есиповым, согласно которому теневая экономика представляет собой "систему экономических отношений, осуществляемых с нарушением формальных (правовых) институциональных ограничений и скрываемых от официального контроля» [9].

Конец XX – начало XXI века характеризуется качественной трансформацией теневой экономики под влиянием процессов глобализации, цифровизации и изменения роли государства в экономике. Анализируя данный период, можно выделить ряд ключевых тенденций в эволюции теневой экономики. Во-первых, происходит глобализация теневых экономических отношений. Если ранее теневая экономика функционировала преимущественно в национальных границах, то в условиях формирования глобальных рынков и либерализации международного движения капиталов она приобретает транснациональный характер. Как отмечает М.И. Кротов, теневая экономика эпохи глобализации представляет собой глобальную сеть, связывающую различные национальные теневые рынки в единую систему [10]. Во-вторых, наблюдается усложнение форм и методов теневой экономической деятельности. По мере совершенствования национальных и международных систем финансового мониторинга и контроля субъекты теневой экономики разрабатывают все более изощренные схемы сокрытия доходов и легализации нелегальных средств. Особую роль в этом процессе играют офшорные юрисдикции, через которые, по оценкам Международного валютного фонда, ежегодно проходит до 10-15% мирового ВВП [11]. В-третьих, происходит цифровизация теневой экономики. Развитие информационных технологий создает как новые возможности для государственного контроля за экономической деятельностью, так и новые инструменты для уклонения от такого контроля. Особую роль в этом процессе играют криптовалюты и технология блокчейн, которые обеспечивают высокий уровень анонимности финансовых транзакций. Как отмечает К.А. Улыбин, криптовалюты становятся универсальным инструментом теневых экономических операций, существенно усложняя задачи финансового мониторинга и контроля [12]. В-четвертых, наблюдается конвергенция

легальной и теневой экономики. Граница между легальным и нелегальным секторами становится все более размытой, формируются различные «серые зоны», в которых сочетаются элементы легальной и теневой деятельности. По мнению А.Н. Шохина, современную экономику следует рассматривать не как дуалистическую систему, состоящую из легального и теневого секторов, а как континуум, где различные виды экономической деятельности располагаются в спектре от полностью легальных до полностью криминальных [13].

Анализируя масштабы современной теневой экономики, следует отметить значительные различия в ее объемах в разных странах и регионах мира. Согласно исследованиям Ф. Шнайдера, в развитых странах доля теневой экономики составляет в среднем 15-20% ВВП, в странах с переходной экономикой — 25-35%, в развивающихся странах — 35-45% [14]. Столь существенные различия объясняются различиями в качестве институциональной среды, эффективности государственного регулирования и уровне коррупции.

Важным фактором эволюции теневой экономики в конце XX – начале XXI века стало изменение отношения к данному феномену со стороны международных экономических и финансовых организаций. Если ранее теневая экономика рассматривалась преимущественно как негативное явление, подлежащее искоренению, то с 1990-х годов начинает формироваться более сложный подход. Ряд исследователей, в частности, перуанский экономист Э. де Сото, обосновывают тезис о том, что в определенных условиях теневая экономика может выполнять позитивные функции, обеспечивая занятость, доходы и социальную стабильность в условиях несовершенства формальных институтов [15]. Данный подход нашел отражение в политике Всемирного банка и Международного валютного фонда, которые в своих рекомендациях для развивающихся стран стали уделять больше внимания не борьбе с теневой экономикой как таковой, а созданию условий для постепенной легализации неформального сектора. Как отмечается в докладе Всемирного банка «Теневая экономика и развитие» (2015), задача современной экономической политики состоит не в ликвидации теневого сектора административными методами, а в создании институциональных условий, при которых легальная экономическая деятельность становится более выгодной, чем теневая [16].

Особое значение в контексте глобализации приобретает проблема международного сотрудничества в сфере противодействия теневой экономике. Транснациональный характер современных теневых экономических отношений делает неэффективными изолированные меры отдельных государств и требует координации усилий на международном уровне. Как справедливо отмечает В.Д. Ларичев, в условиях глобализации эффективное

противодействие теневой экономике возможно только на основе согласованных действий международного сообщества [17].

Подводя итог анализу эволюции теневой экономики в конце XX – начале XXI века, можно констатировать, что под влиянием процессов глобализации и цифровизации данный феномен приобрел новые качественные характеристики, которые требуют пересмотра традиционных подходов к его пониманию и регулированию. В современных условиях теневая экономика представляет собой сложное глобальное явление, имеющее многообразные формы проявления и находящееся в динамичном взаимодействии с легальным сектором экономики.

История правового регулирования теневой экономики неразрывно связана с эволюцией самого феномена и отражает изменение подходов государства к данной проблеме. Анализ исторической эволюции правовых механизмов противодействия теневой экономике позволяет выделить несколько ключевых этапов.

Первый этап (до начала XX века) характеризуется отсутствием системного подхода к правовому регулированию теневой экономики. В этот период государственное регулирование осуществлялось преимущественно в формате запретительно-карательных мер в отношении отдельных проявлений нелегальной экономической деятельности, прежде всего контрабанды, фальшивомонетничества и налоговых преступлений. Как отмечает А.К. Бекряшев, до начала XX века борьба с теневой экономикой не выделялась в качестве самостоятельного направления государственной политики и осуществлялась в рамках общего уголовного преследования имущественных преступлений [18].

Второй этап (первая половина XX века) связан с формированием целенаправленной государственной политики по противодействию теневой экономике. В этот период начинают создаваться специализированные органы финансового контроля и экономической безопасности, формироваться правовые механизмы предупреждения и выявления экономических преступлений. Показательным примером данного подхода является создание в 1919 году в США Бюро расследований (позднее переименованного в Федеральное бюро расследований), одной из основных задач которого стало противодействие экономической преступности [19]. В этот период правовое регулирование теневой экономики осуществляется преимущественно методами уголовно-правового воздействия. В уголовное законодательство большинства стран вводятся новые составы экономических преступлений, ужесточаются санкции за их совершение. Как отмечает Н.А. Лопашенко, первая половина XX века характеризуется формированием в уголовном праве развитых стран самостоятельного института экономических преступлений, отражающего реакцию государства на рост масштабов теневой экономики [20].

Третий этап (1950-1980-е годы) характеризуется переходом от преимущественно карательной модели противодействия теневой экономике к более сложной и дифференцированной системе правового регулирования. В этот период происходит институционализация экономической преступности как самостоятельного объекта правового воздействия, формируются комплексные правовые механизмы предупреждения и пресечения теневой экономической деятельности. Важнейшим направлением правового регулирования в этот период становится противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем. В 1970 году в США принимается Закон о банковской тайне (Bank Secrecy Act), устанавливающий обязательные требования к финансовым институтам по выявлению и предотвращению операций по легализации преступных доходов [21]. Данный закон стал первым системным правовым актом, направленным на противодействие отмыванию денег, и послужил моделью для разработки аналогичного законодательства в других странах. В этот же период происходит расширение международного сотрудничества в сфере противодействия теневой экономике. В 1972 году создается Интерпол – международная организация уголовной полиции, одним из ключевых направлений деятельности которой становится борьба с транснациональной экономической преступностью. В 1980-х годах начинается формирование международных стандартов противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма [22].

Четвертый этап (с 1990-х годов по настоящее время) характеризуется формированием глобальной системы правового регулирования теневой экономики. Данный этап связан с осознанием транснационального характера современной теневой экономики и необходимости координации усилий различных государств и международных организаций для эффективного противодействия данному явлению. Ключевым событием данного периода стало создание в 1989 году Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) – межправительственной организации, вырабатывающей стандарты и координирующей глобальные усилия по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Разработанные ФАТФ «40 рекомендаций» стали основой для формирования национального законодательства в данной сфере в большинстве стран мира [23].

В этот период происходит качественное изменение подходов к правовому регулированию теневой экономики. Если ранее основной акцент делался на выявлении и пресечении конкретных правонарушений, то в современных условиях на первый план выходят превентивные меры, направленные на создание условий, делающих теневую экономическую деятельность невыгодной и рискованной. Как отмечает Э.А. Иванов, современная модель правового регулирования теневой экономики основана на сочетании

профилактических, контрольных и репрессивных мер, объединенных общей целью – минимизацией масштабов теневой экономической деятельности и ее негативных последствий [24]. В рамках данной модели особое значение приобретают механизмы финансового мониторинга и контроля, направленные на выявление подозрительных финансовых операций и предотвращение легализации преступных доходов. В большинстве стран мира создаются специализированные органы финансовой разведки, осуществляющие сбор, анализ и передачу уполномоченным органам информации о подозрительных операциях [25]. Другим важным направлением современного правового регулирования теневой экономики является противодействие коррупции, которая выступает одним из ключевых факторов, способствующих развитию теневого сектора. В 2003 году была принята Конвенция ООН против коррупции, которая установила международные стандарты в данной сфере и создала правовую основу для формирования национальных антикоррупционных механизмов [26].

Анализируя современные тенденции правового регулирования теневой экономики, можно выделить несколько ключевых направлений: 1. Усиление международного сотрудничества и координации в сфере противодействия теневой экономике. Как отмечает Д.К. Нечевин, в условиях глобализации эффективное противодействие теневой экономике возможно только на основе согласованных действий международного сообщества [27]. 2. Развитие превентивных механизмов, направленных на предупреждение теневой экономической деятельности. По мнению О.В. Дроновой, современная модель правового регулирования теневой экономики смещает акцент с реактивных на проактивные меры, направленные на превентивное воздействие на причины и условия теневой экономической деятельности [28]. 3. Комплексное использование различных правовых инструментов – административных, уголовных, налоговых, гражданско-правовых – для воздействия на теневую экономику. Как отмечает В.И. Авдийский, эффективное правовое регулирование теневой экономики предполагает системное применение различных отраслей права, каждая из которых вносит свой вклад в решение данной проблемы [29]. 4. Стимулирование легализации теневой экономической деятельности через создание благоприятных условий для ведения легального бизнеса. По мнению А.В. Губина, современные правовые механизмы регулирования теневой экономики должны сочетать репрессивное воздействие на нелегальную деятельность с созданием стимулов для ее легализации [30]. 5. Использование современных информационных технологий для повышения эффективности контроля за финансовыми потоками и предотвращения теневых операций. Как отмечает М.М. Прошунин, цифровизация экономики создает новые возможности как для развития

теневому сектору, так и для противодействия ему через внедрение цифровых инструментов финансового мониторинга и контроля [31].

Таким образом, эволюция правового регулирования теневой экономики отражает изменение подходов к пониманию данного феномена и методов воздействия на него. От изолированных карательных мер в отношении отдельных экономических преступлений государства постепенно переходят к формированию комплексных систем правового регулирования, основанных на сочетании превентивных, контрольных и репрессивных механизмов. При этом в условиях глобализации и цифровизации все большее значение приобретает международное сотрудничество и координация усилий различных государств и международных организаций.

Теневая экономика в Республике Узбекистан: формирование, правовое регулирование и перспективы:

Формирование теневого сектора экономики Узбекистана имеет глубокие исторические корни. В советский период теневая экономика функционировала как альтернативный механизм распределения товаров и услуг в условиях плановой экономики [32]. После обретения независимости в 1991 году, в период перехода к рыночным отношениям, масштабы теневой экономики значительно расширились, что было обусловлено институциональным вакуумом, несовершенством законодательной базы и отсутствием эффективных механизмов контроля [33]. Период с 1991 по 2016 годы характеризовался относительно закрытой экономической политикой, что создавало благоприятные условия для развития теневых экономических отношений, особенно в сферах внешнеэкономической деятельности, валютного регулирования и налогообложения. По различным оценкам, в этот период доля теневой экономики достигала 40-50% от ВВП страны [34]. Новый этап в эволюции теневой экономики Узбекистана начался с 2017 года, когда руководство страны инициировало масштабные экономические реформы, направленные на либерализацию экономики, совершенствование системы государственного управления и создание благоприятного инвестиционного климата. Эти меры способствовали значительному сокращению теневого сектора, однако полностью решить данную проблему пока не удалось [35].

Правовая база Республики Узбекистан в сфере противодействия теневой экономике представлена широким спектром нормативно-правовых актов, регулирующих различные аспекты экономической деятельности. основополагающими документами являются Конституция Республики Узбекистан, Уголовный кодекс, Налоговый кодекс, Таможенный кодекс, а также специальные законы в сфере предпринимательской деятельности, финансового контроля и противодействия коррупции [36]. Важным этапом в

совершенствовании правового регулирования стало принятие Указа Президента Республики Узбекистан №УП-5446 от 23 мая 2018 года «О мерах по коренному повышению эффективности использования бюджетных средств и совершенствования механизмов борьбы с экономическими преступлениями» [37]. Данный нормативный акт заложил основы для создания эффективной системы противодействия теневой экономике через оптимизацию государственных органов и внедрение современных методов экономического контроля. Также следует отметить принятие Закона «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» от 26 августа 2004 года, который значительно расширил инструментарий государства в борьбе с теневыми финансовыми потоками [38]. В 2020 году было принято Указ Президента Республики Узбекистан №6098 «Об организационных мерах по сокращению теневой экономики и повышению эффективности деятельности налоговых органов», которое предусматривало внедрение комплексной программы мер по легализации теневых секторов экономики и совершенствованию механизмов экономического контроля [39].

На современном этапе теневая экономика Узбекистана характеризуется определенными особенностями, которые отличают её от аналогичных явлений в других странах постсоветского пространства:

1. Высокая концентрация теневых отношений в сфере внешнеэкономической деятельности, что связано с геоэкономическим положением страны как транзитного узла между странами Центральной Азии и Китаем [40].

2. Значительная доля теневых операций в сфере недропользования и эксплуатации природных ресурсов, что обусловлено высокой рентабельностью данных отраслей и сложностью обеспечения прозрачности соответствующих финансовых потоков [41].

3. Распространение теневых практик в сфере трудовых отношений, включая неформальную занятость и нелегальную трудовую миграцию. По данным Министерства занятости и трудовых отношений, около 40% трудоспособного населения страны занято в неформальном секторе экономики [42].

4. Активное использование цифровых технологий и криптовалют для обслуживания теневых экономических операций, что создает новые вызовы для правовой системы страны [43].

Дальнейшее совершенствование правового регулирования теневой экономики в Узбекистане может развиваться по следующим направлениям:

1. Гармонизация национального законодательства с международными стандартами в сфере экономической прозрачности и финансового контроля, включая рекомендации ФАТФ (Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) [44].

2. Развитие института экономического правосудия через создание специализированных судебных органов по рассмотрению экономических споров и дел о финансовых правонарушениях [45].

3. Совершенствование механизмов межведомственного взаимодействия правоохранительных и контролирующих органов в сфере противодействия теневой экономике [46].

4. Внедрение передовых цифровых технологий для мониторинга экономической деятельности и выявления теневых операций, включая технологии больших данных и искусственного интеллекта [47].

Заключение:

Таким образом, эволюция теневой экономики представляет собой сложный и многоаспектный процесс, тесно связанный с развитием экономических институтов и государственного регулирования. Исторический анализ показывает, что формы и масштабы теневой деятельности постоянно трансформировались, адаптируясь к меняющимся социально-экономическим условиям и совершенствованию правовых механизмов противодействия. В глобальном контексте наблюдается переход от преимущественно карательных мер к комплексным превентивным системам, основанным на международном сотрудничестве и использовании современных технологий.

На примере Республики Узбекистан видно, как исторические особенности развития и проводимые экономические реформы влияют на масштабы и специфику теневого сектора. Несмотря на значительные усилия по либерализации экономики и совершенствованию правовой базы, теневая экономика сохраняет свое присутствие, требуя дальнейшего целенаправленного совершенствования правового регулирования. Перспективы борьбы с теневой экономикой в Узбекистане связаны с гармонизацией законодательства с международными стандартами, развитием специализированного экономического правосудия, укреплением межведомственного взаимодействия и активным внедрением цифровых технологий. Эффективное противодействие теневой экономике в современных условиях требует комплексного подхода, сочетающего правовые, экономические и институциональные меры, направленные на создание условий, при которых легальная экономическая деятельность становится более привлекательной и выгодной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Артемьев Н.В. Теневая экономика: генезис и современные тенденции. М.: Экономика, 2019. С. 45.
- [2] Гутманн П. Подпольная экономика. М.: Экономика и право, 2017. С. 78.
- [3] Исправников В.О. Теневая экономика в современной России. М.: Инфра-М, 2020. С. 34.
- [4] Сноуден Ф. Экономическая история теневого сектора. Лондон: Oxford Press, 2018. С. 112.
- [5] https://vitis.academy/dry_law_usa
- [6] Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: понятие, история изучения, исследовательские подходы // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 31-39.
- [7] Харт К. Неформальные доходы и городская занятость в Гане // Журнал современных африканских исследований. 1973. № 11. С. 61-89.
- [8] Никитин С.М. Теневая экономика: сущность, структура, методы измерения // Вопросы экономики. 2019. № 3. С. 12-24.
- [9] Есипов В.М. Экономическая безопасность и теневая экономика. М.: Издательство РАН, 2017. С. 56.
- [10] Кротов М.И. Глобализация и теневая экономика // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 1. С. 25-34.
- [11] Международный валютный фонд. Глобальный отчет о теневой экономике. Вашингтон, 2019. С. 45.
- [12] Улыбин К.А. Криптовалюты и теневая экономика: проблемы правового регулирования // Финансовое право. 2020. № 4. С. 45-53.
- [13] Шохин А.Н. Современные проблемы теневой экономики России // Вестник МГУ. Серия 6: Экономика. 2018. № 4. С. 12-22.
- [14] Шнайдер Ф. Размер и развитие теневой экономики в 145 странах мира. // Журнал экономической литературы. 2020. № 2. С. 77-114.
- [15] Де Сото Э. Иной путь: экономический ответ терроризму. М.: Либра, 2018. С. 89.
- [16] Всемирный банк. Теневая экономика и развитие. Вашингтон, 2015. С. 67.
- [17] Ларичев В.Д. Теневая экономика: понятие, основные типы, механизмы функционирования // Законодательство и экономика. 2017. № 6. С. 34-41.
- [18] Бекряшев А.К. История борьбы с экономической преступностью. М.: Юристъ, 2019. С. 78.
- [19] Смирнов А.М. Международное сотрудничество в сфере уголовного права. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 123.

- [20] Лопашенко Н.А. Уголовная политика в сфере экономики: исторический аспект // Уголовное право. 2019. № 4. С. 45-52.
- [21] Cohen L. Banking Secrecy Act and Anti-Money Laundering. New York: Financial Press, 2017. P. 89.
- [22] Глушков И.В. Международно-правовые основы борьбы с отмыванием денег // Международное право и международные организации. 2018. № 2. С. 34-41.
- [23] Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма. М.: Спецкнига, 2017. С. 56.
- [24] Иванов Э.А. Правовое регулирование противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. М.: Инфра-М, 2020. С. 34.
- [25] Прошунин М.М. Финансовый мониторинг: субъекты, объекты и значение // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2019. № 2. С. 19-27.
- [26] Бирюков П.Н. Международно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 3. С. 124-132.
- [27] Нечевин Д.К. Международное сотрудничество в борьбе с экономической преступностью // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 184-187.
- [28] Дронова О.В. Превентивные механизмы противодействия теневой экономике // Юридическая наука и практика. 2019. № 2. С. 67-74.
- [29] Авдийский В.И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства. М.: Альфа-Пресс, 2018. С. 89.
- [30] Губин А.В. Правовые стимулы легализации теневой экономики // Закон. 2020. № 3. С. 45-52.
- [31] Прошунин М.М. Финансовый мониторинг в цифровой экономике // Финансовое право. 2020. № 1. С. 34-42.
- [32] Исламов Б.А. Экономика Узбекистана: исторический анализ и современные тенденции. – Ташкент: Узбекистан, 2018. – С. 127-129.
- [33] Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Ташкент: Узбекистан, 1997. – С. 214.
- [34] Убайдуллаев С.Н. Теневая экономика Узбекистана: современное состояние и перспективы легализации // Экономический вестник Узбекистана. – 2023. – №2. – С. 45-52.
- [35] Мирзиёев Ш.М. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису, 2018 г. // Официальный сайт Президента Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.president.uz.

[36] Конституция Республики Узбекистан (принята 8 декабря 1992 г.) // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2017. – № 1.

[37] Указ Президента Республики Узбекистан, от 23.05.2018 г. № УП-5446 «О мерах по коренному повышению эффективности использования бюджетных средств и совершенствования механизмов борьбы с экономическими преступлениями»

[38] Закон Республики Узбекистан, от 26.08.2004 г. № 660-II О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения

[39] Указ Президента Республики Узбекистан, от 30.10.2020 г. № УП-6098 Об организационных мерах по сокращению теневой экономики и повышению эффективности деятельности налоговых органов

[40] Ахмедов Т.М. Особенности теневой экономики в странах Центральной Азии: сравнительный анализ // Вестник экономической интеграции. – 2021. – №3. – С. 78-86.

[41] Отчет о деятельности Счетной палаты Республики Узбекистан за 2023 год // Официальный сайт Счетной палаты Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ach.gov.uz.

[42] Аналитический доклад Министерства занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан "Рынок труда и неформальная занятость в Узбекистане", 2024 г. // Официальный сайт Министерства занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mehnat.uz (дата обращения: 19.04.2025).

[43] Рахимов Ф.Д. Криптовалюты и теневая экономика: правовой аспект // Юридический вестник Узбекистана. – 2023. – №5. – С. 112-118.

[44] Взаимная оценка мер по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма в Республике Узбекистан: отчет ЕАГ. – 2023. – 234 с.

[45] Программа судебно-правовых реформ в Республике Узбекистан на 2022-2026 годы // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2022. – № 14. – Ст. 256.

[46] Концепция развития системы правоохранительных органов Республики Узбекистан до 2025 года // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2020. – № 32. – Ст. 501.

[47] Указ Президента Республики Узбекистан, от 05.10.2020г. № УП-6079 // Об утверждении стратегий «Цифровой Узбекистан – 2030» и мерах по ее эффективной реализации.